

Теперь Цюй Хайяо не мог не восхищаться пронизательностью матушки Линь. Он и сам чувствовал, что если так продолжится, то ему даже не придётся ждать, пока Лю Цзяжэнь начнёт за ним ухаживать — он сам повернётся и начнёт ухаживать за Лю Цзяжэнем. Новый курорт был практически пуст. Объект построили с большим размахом, и даже несмотря на неподходящий сезон здесь царила атмосфера романтики и роскоши. Даже дурак бы догадался, почему Лю Цзяжэнь выбрал именно это место, идеально подходящее для отдыха влюблённых пар. Они прибыли сюда вечером, быстро перекусили и легли спать, чтобы на следующий день начать исследовать все уголки.

Курорт явно построили с огромными затратами. Друг Лю Цзяжэня устроил их на вилле. В самой вилле был бассейн с подогревом, что как раз подходило для сезона, когда купаться в море было невозможно. На следующий день Лю Цзяжэнь и Цюй Хайяо вдоволь наплавались в бассейне, который умел создавать искусственные волны. Цюй Хайяо был в восторге и чуть ли не забыл, что он здесь сопровождает Лю Цзяжэня. Чем больше они проводили времени вместе, тем больше Цюй Хайяо замечал, насколько Лю Цзяжэнь внимателен и заботлив. Иногда, когда он спокойно размышлял о Лю Цзяжэне, его одолевали сомнения: почему такой человек, который мог бы заполучить любого красавца или красавицу, вдруг влюбился в него с первого взгляда?

Это было поистине загадкой.

В тот день на обед они насладились изысканной кухней провинции Шаньдун. Этот год оказался урожайным для морепродуктов Бохайского залива. После окончания запрета на ловлю морепродукты были особенно жирными и вкусными. Креветки выглядели так, словно могли заживо зацементировать человека, а морские огурцы были упругими, мягкими и невероятно нежными. Пельмени с рыбой, которые здесь подавали, было практически невозможно найти за пределами Бохайского залива. Цюй Хайяо, выросший в глубине континента, привык к острой пище, а морепродукты ел редко, поэтому этот обед доставил ему огромное удовольствие. Лю Цзяжэнь же выглядел гораздо более изысканно, и только спустя некоторое время Цюй Хайяо осознал, что его собственный аппетит, словно у голодного духа, выглядит просто позорно. Он смущённо взглянул на Лю Цзяжэня и наконец начал есть более аккуратно.

— Я считаю, что твоя манера есть очень аппетитна. Зачем сдерживаться?

Лю Цзяжэнь снова положил ему в тарелку кусочек морского огурца.

— Когда я ем с тобой, мой аппетит становится ещё лучше.

Цюй Хайяо почесал голову и ткнул кончиком палочек в мягкий морской огурец, лежащий в тарелке.

— Вообще-то я тоже думал, что моя манера есть довольно... «аппетитна», но когда я сижу рядом с тобой, мне кажется, что «аппетитно» — это просто вежливый способ сказать «ужасно».

Лю Цзяжэнь рассмеялся.

— Ты слишком много думаешь. Я привёл тебя сюда, потому что мне нравится есть с тобой. К тому же скоро ты будешь сниматься в фильме, а в съёмочной группе условия не самые лучшие. Разве не лучше сейчас немного откормить тебя?

Глубокие глаза Лю Цзяжэня были полны улыбки. Цюй Хайяо почувствовал, что его лицо снова покраснело, и, чтобы скрыть смущение, поспешно сунул морской огурец в рот.

— Мм... Я слышал, что режиссёр Юань очень строгий.

— Верно. Но если ты будешь хорошо себя вести и приложишь достаточно усилий, он не станет тебя притеснять.

На самом деле Лю Цзяжэнь заранее давал указания съёмочной группе, учитывая ситуацию Цюй Хайяо, но, конечно, он не стал говорить об этом прямо. Однако одно из слов Цюй Хайяо зацепило его.

— Ты говорил с кем-то о режиссёре Юане?

Лю Цзяжэнь задал вопрос как будто невзначай.

Цюй Хайяо почесал голову.

— Не совсем... Я встретил учителя Жун И на премьере «Особого приказа», и он мне рассказал.

На мгновение Цюй Хайяо показалось, что перед ним сидит не Лю Цзяжэнь, а голодный монстр с лицом Лю Цзяжэня, чьи глубокие глаза внезапно загорелись пугающим блеском. Цюй Хайяо вздрогнул, но, присмотревшись, увидел, что Лю Цзяжэнь выглядит как обычно, разве что с ещё большим интересом смотрит на него.

— Ты видел самого Жун И? Какое впечатление он произвёл?

Цюй Хайяо ещё не полностью отошёл от только что пережитого ощущения, и хотя он услышал вопрос Лю Цзяжэня, его разум ещё не успел отреагировать.

— Я спрашиваю, какое впечатление произвёл Жун И?

Видя, что Цюй Хайяо молчит, Лю Цзяжэнь повторил.

Цюй Хайяо наконец пришёл в себя.

— Он очень красивый, вживую у него сильная харизма, но он слишком худой. Он был добр ко мне, правда, как и говорят в СМИ, он немного холодноват, но...

Цюй Хайяо вспомнил те странные слова, которые Жун И сказал ему в тот день, и, поджав губы, продолжил:

— Я всё равно думаю, что он хороший человек.

— Похоже, он произвёл на тебя хорошее впечатление.

В глазах Лю Цзяжэня мелькнул игривый блеск.

— Теперь ты ещё меньше будешь сопротивляться тому, что ваши роли пересекаются?

— Совсем не сопротивляюсь!

Цюй Хайяо с решительным видом сжал кулаки перед грудью, словно готовый гордо шагнуть через реку Ялуцзян.

— Я буду стремиться к тому, чтобы стать таким, как учитель Жун И, и как можно скорее стать СЕО, жениться на красавице и достичь вершины жизни!

Он пошутил, но, похоже, Лю Цзяжэнь не оценил шутку. Возможно, это было потому, что он сам уже был CEO и жил на вершине жизни обычных людей. Лю Цзяжэнь лишь улыбнулся.

— Главное — быть уверенным. Учись у Жун И, он действительно хороший пример для молодых актёров.

Цюй Хайяо кивнул, но в душе у него осталось странное чувство.

Вечером, как обычно, Цюй Хайяо должен был отправить сообщение Линь Ци, чтобы сообщить, что всё в порядке. Но в этот раз он немного подумал и решил позвонить напрямую. Линь Ци не ответил, возможно, был занят, и Цюй Хайяо, только что приняв душ, получил обратный звонок.

— Что случилось? Что-то произошло?

Спросил Линь Ци, как только поднял трубку.

Цюй Хайяо покачал головой.

— Нет, просто... Мне кажется, что-то странное.

— Что именно?

— Всё это странно... Ты же знаешь, Цзяжэнь-гэ такой человек, каких красавцев и красавиц он только не видел, почему он вдруг выбрал меня?

Линь Ци на другом конце провода на мгновение замолчал, а затем с лёгким вздохом произнёс:

— Я помню, ты уже задавал мне этот вопрос, полный девичьих фантазий. Что, это что-то вроде твоего месячного цикла? Каждый месяц появляется?

— Говори серьёзно!

Цюй Хайяо, шлёпая по подушке, возмущённо возразил матушке Линь.

На другом конце провода Линь Ци закатил глаза, который Цюй Хайяо не видел, и с неохотой сказал:

— Ладно, тогда скажи что-нибудь серьёзное.

Цюй Хайяо почесал голову, и его брови невольно нахмурились. Он подумал и сказал:

— Я даже не знаю, как это описать... Эй, матушка Линь, ты знаешь, были ли у Цзяжэнь-гэ и Жун И какие-то отношения раньше?

Линь Ци сделал паузу.

— Не слышал. В фильмах, где снимался Жун И, вроде бы никогда не было упоминаний о группе компаний «Лэфань».

Он медленно вспоминал, обращаясь к собеседнику по телефону.

— Ты что, подозреваешь, что директор Лю... испытывает чувства к Жун И?

Цюй Хайяо действительно так думал, но когда Линь Ци так прямо это озвучил, он почувствовал

себя неловко. Однако, вспомнив то мимолётное выражение на лице Лю Цзяжэня во время обеда — было ли это реальным или просто игрой воображения, — Цюй Хайяо собрался с духом и твёрдо сказал:

— Матушка Линь, помоги мне разобраться. Даже если ничего не найдёшь, я не смогу успокоиться, если ничего не сделаю.

Линь Ци поджал губы. Голос Цюй Хайяо звучал тихо, и было ясно, что он расстроен. Он не стал спрашивать, как у Цюй Хайяо возникла такая мысль. За более чем год общения с ним Линь Ци понял, что, хотя парень и немного наивен, он не глуп, а иногда даже очень проницателен. К тому же Линь Ци и сам задумывался об этом вопросе. Его больше всего удивляло, как при такой разнице в положении между Лю Цзяжэнем и Цюй Хайяо первый решил «ухаживать» за вторым таким образом.

Но Линь Ци никогда не понимал мышление богатых людей, поэтому он перестал об этом думать. В конце концов, Лю Цзяжэнь был человеком, которого они не могли себе позволить обидеть. Теперь, когда Цюй Хайяо задал вопрос и выразил свои сомнения, Линь Ци почувствовал, что ему нужно быть более внимательным.

Он согласился и, поговорив с Цюй Хайяо ещё несколько минут, завершил разговор.

<http://bllate.org/book/16304/1470590>